

УДК 63.3(04)

К ПРОБЛЕМЕ О МЕСТЕ ИСЛАМА В ИСТОРИИ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Риер Яков Григорьевич

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова
(г. Могилев, Беларусь)

Опираясь на возникшие ранее авраамитические религии ислам оказался более приспособлен к традициям и повседневной культуре народов Ближнего и Среднего Востока. Потому в исторически короткое время он укоренился в их среду не только как религиозное учение, но и в повседневные поведенческие практики.

Среди мировых религий ислам в современном мире занимает особое положение в силу как динамизма своих носителей, так и в силу своих особенностей. О некоторых из них хотелось бы высказаться с позиций как бы внешнего наблюдателя.

В отличие от буддистов и христиан, ставивших своим верующим тяжелые требования морального и этического характера, пропагандировавших идею, что только полное отрешение от мира и человеческих страстей может дать человеку спасение, бремя ислама было легче. Вместо, например, выучивания сложного христианского *Credo* (Верую), от мусульманина требовалось знать и повторять краткую формулу Первой заповеди (араб. – *шахада*). Да и в быту, в противоположность христианскому подавлению полового инстинкта, ислам не только допускает множество жен, но и довольно снисходителен к мужским вольностям [3, с.100].

В отличие от Библии и Евангелий, книг, изначально написанных людьми, Коран содержит заповеди Аллаха, не подлежащие обсуждению, им надлежит только повиноваться. Поэтому, если иудейские и христианские богословы могли и могут толковать Священное писание при всем уважении к нему, ибо оно – слово Божье, переданное людьми, то лишь очень немногие мусульмане позволяют себе анализировать Коран, то есть становиться над ним. Потому ислам более консервативен, замнут на изначальных догмах. Отсюда – бережное отношение к истокам и крайнее недоверие к новшествам, неосвященным Кораном, то есть – Всевышним, что привлекает к этой религии и в наше время тех, кто недоволен переменами [6, с.167–168.].

Среди заповедей главная – священный долг каждого мусульманина – распространение ислама. За пределами *дар-уль-ислама* (дома ислама) лежит *дар-уль-харб* (дом войны). Каждый, павший в бою за святое дело, переселяется в райские кущи. Мусульманская община, по Корану, одна семья, каждый ее член – часть общего организма, сплоченного верой в истинного Бога. Последователи ислама обязаны поддерживать и спасать друг друга.

Но было бы ошибкой приписывать Корану проповедь безоглядной войны с «неверными», как подчеркивают многие современные исламские *улемы* (иначе – *алимы*, религиозные мудрецы, богословы). На деле положения Корана отличаются известной размытостью, позволяющей трактовать их ситуативно. Суры (главы) сгруппированы не по тематическому признаку, а по длине, чем ближе к началу – тем больше аятов (стихов) они содержат. Один и тот же сюжет затрагивается в разных местах, что в определенной степени отвлекает внимание верующего от того, что предписания Корана по одному и тому же вопросу неоднозначны, а порой и противоречивы.

Это в полной мере относится и к предписаниям священной книги мусульман в отношении «неверных». В способах осуществления джихада допускался широкий диапазон: с одной стороны, крайняя непримиримость. *«Да погибнет народ, который не верует [в аллаха]»*, с другой – гораздо неопределеннее звучат основополагающие аяты второй суры. В них провозглашается: *«И сражайтесь на пути Аллаха с теми, кто сражается с вами, но не преступайте – поистине, Аллах не побит преступающих!»*. *«И убивайте их, где встретите, и изгоняйте их оттуда, откуда они изгнали вас: ведь соблазн – хуже, чем убийство! И не сражайтесь с ними у запретной мечети, пока они не станут там с вами. Если*

же они будут сражаться с вами, то убивайте их: таково воздаяние неверных!». «И сражайтесь с ними, пока не будет больше искушения, а (вся) религия будет принадлежать Аллаху. А если они удержатся, то нет вражды кроме как несправедливой!» Приведенные выше цитаты взяты из аятов в переводе акад. И.Ю. Крачковского. И совсем уж примирительно звучат аяты: «Кто хочет, пусть верует, а кто хочет, пусть не верует» (сура 18); «У вас – ваша вера, и у меня – моя вера!» (сура 109). В Коране допускались различные способы джихада: от воинственно-непримиримых – до неопределенно-выжидательных [5, с.192; 2].

Подчеркнем, тем не менее, что насилие не пронизывает насквозь все учение Мухаммада. Ведь именно это учение дало толчок развитию арабской гуманистической мысли с опорой терпимость, которая в середине века существовала в Аббасидской империи, Андалузии и даже Иране. О терпимости учения свидетельствует целый ряд хадисов в Сунне (приписываемых пророку изречений), например, о том, что «чернила ученого священнее крови мученика». Следует здесь отметить и аяты Корана: «Нет принуждения к вере. Уже ясно отличился истинный путь от заблуждения» (сура 2, аят 256). «А если бы пожелал твой Господь, то непременно уверовали бы все, кто на земле, вместе. Неужели ты принудишь людей, чтобы они стали верующими?» (сура 10, аят 99). «Кто убьет душу не за душу или не за беспорядка на земле, тот как будто бы убил всех людей, а кто оставит жить ее, тот как будто бы оставил жить всех людей» (сура 2, аят 256).

Но, все же, некоторые аяты, особенно из суры 9 Корана звучат иначе: «Когда же завершатся запретные месяцы, то убивайте многобожников, где бы вы их ни обнаружили, берите их в плен, осаждайте их и устраивайте для них любую засаду» (аят 5). Но это относится к язычникам. Однако далее: «Сражайтесь с теми из людей Писания, которые не веруют ни в Аллаха, ни в Последний день, которые не считают запретным то, что запретили Аллах и Его посланник, которые не исповедуют истинную религию, пока они не станут собственноручно платить дань, оставаясь униженными» (аят 29). «Воистину, Аллах купил у верующих их души и имущество в обмен на Рай. Они сражаются на пути Аллаха, убивая и погибая. Таково Его обещание и обязательство в Таурате (Торе), Инджиле (Евангелии) и Коране» (аят 111). «О те, которые уверовали! Сражайтесь с неверующими, которые находятся вблизи вас. И пусть они убедятся в вашей суровости. И знайте, что Аллах – с богобоязненными» (аят 123). Вся эта агрессия получает божественное благословление, как утверждается в суре 8: «Не вы убили их, а Аллах убил их. Не ты бросил горсть песку, когда бросал, а Аллах бросил, дабы подвергнуть верующих прекращению испытанию от Себя» (аят 17) [10].

Однако, что означает «сражайтесь с неверующими»? Или «сражайтесь с людьми Писания», «пока они не станут собственноручно платить дань»? Вне текстового анализа и исторического контекста сегодня эти аяты звучат угрожающе. Но, очевидно, их следует рассматривать в контексте военных столкновений времен создания ислама, когда лагеря определяли себя по религиозным критериям. Нельзя также не учитывать, что во времена формирования первых мусульманских обществ религиозному и общественному самосознанию еще отводилась ведущая роль, причем не только среди мусульман.

Ныне нельзя не учитывать и изменение исторических реалий, ведь со времени возникновения ислама прошло уже более 1400 лет! Большинство религиозных текстов, которые читаются сегодня в арабском мире, создавались в Средние века и предназначались для тех, кого уже нет. То есть люди и времена, для которых эти тексты писались, полностью отличаются от людей, читающих их сегодня [11].

Иными словами, джихад, особенно на ранних этапах исламской истории – не исключительно священная война, а ревностное распространение ислама, которое может происходить в разных сферах. Существует несколько степеней джихада; 1) джихад в себе, то есть изучение Корана, воспитание в себе истинной веры; 2) джихад в семье, то есть воспитание близких в исламском духе; 3) мирный джихад, то есть миссионерская деятельность и 4) газават, то есть священная война, распространение ислама силой оружия [5, с.192].

Суть проблемы джихада в том, что, с одной стороны, Аллах – всемилостивейший и милосердный, но с другой, в ином контексте – он строгий и даже жестокий, особенно по отношению к неверным, ко всем тем, кто почему-либо не хочет стать мусульманином. Более того, в отдельных аятах текст изложен таким образом, что его – как уже упоминалось – можно толковать и так и этак. Разные переводы нередко излагают такие тексты по-разному, так что серьезный спор о сути джихада возможен лишь при оперировании арабским оригиналом. Но, и анализ лингвистических тонкостей, как замечает российский востоковед Л.С.Васильев, не слишком меняет суть дела.

В письме в адрес нынешних радикальных исламистов, опубликованном в 2014 г., 120 исламских теологов указывали, что нельзя выдергивать отдельные фразы из Корана и слова Пророка из хадисов без анализа контекста. Ибо во многих случаях шла речь о конкретных ситуациях, конфликтах Мухаммада и его сторонников с еще не принявшими ислам соплеменниками, а не об общих воззрениях ислама. К тому же, утверждают авторы письма: *«Нельзя распространять какую-либо конкретную главу Корана на ситуацию, сложившуюся через 1400 лет после откровения»* [9]. Но, очевидно, для большинства мусульман и сегодня значение имеет только народное понимание – не исторически реальный, а привычный, мифологизированный образ прошлого, оставшийся в памяти поколений.

Тут следует вспомнить, что хотя и Христу приписываются слова *«не мир я принес, но меч»*, однако при этом Иисус сам оружия в руках не держал. Его слова – аллегория. Так же и Будду нельзя представить вооруженным. Основатель же ислама сам лично водил воинов в походы, лично участвовал в сражениях и, возможно, в расправах над своими противниками.

Подчеркнем, что если в христианстве и римский папа, и православные патриархи могут лишиться сана, запретить служение или вообще отлучить от церкви, то в исламе просто нет такого «папы» или «патриарха» со сходными полномочиями. Никакой, самый авторитетный мусульманский духовный лидер не может представлять всех мусульман мира. Мусульманская умма – это не то, что церковь Христова. В исламе вообще нет священноначалия и «церковной иерархии» в христианском смысле слова: нет пап, кардиналов, епископов, патриархов и митрополитов. Да и священников как посредников между Богом и верующим

тоже нет. Это делает ислам удивительно гибким. позволяет ему быть одновременно общей религией всех и частным исповеданием каждого. Личный подвиг мусульманина делает его жизнь богоугодной: нет подвига, нет и благословения Бога [4, с.34].

Приведу слова бывшего мусульманина, ставшего затем христианским проповедником, родившегося в США в мусульманской семье выходцев из Пакистана, Набиля Куреши, *«Как мусульмане мы познаем ислам не напрямую из Корана. Мы впитываем его, находясь среди других мусульман. Христиане, желающие постичь своих соседей-мусульман, должны делать то же самое: быть вместе с ними. Видеть мир их глазами. То время, которые они тратят, пробираясь по теологическим лабиринтам Корана, лучше посвятить общению и совместной жизни с мусульманами. Вместе проводят свободное время, вместе постытся, вместе веселятся, вместе жить»* [7]¹.

То есть ислам – не только религия, а всеобщий закон, подчиняющий человека Аллаху. Ислам включает в религию и политику, и право. Главное в исламе – не теология, а правовая практика, правильное поведение и управление внутри уммы [9]. Но поскольку религиозность возвышается над светским обществом, как заметил российский исламовед, профессор Л.Р.Сюкияйнен, *«в исламе действует принцип: разрешено только то, что прямо дозволено, прямо предписано, – а в мирской жизни действует презумпция дозволенности, разрешения всего того, что прямо не запрещено. Вместе с тем ислам, действительно, – религия государства. Поэтому очень важный тезис заключается в том, что ислам – это не только религия, а это и культура, образ жизни, иногда говорят – цивилизация»* [12].

Возможно, именно такое соединение веры с повседневной жизнью людей оказалось созвучным потребностям не только арабов, но и соседних народов, что способствовало распространению ислама по обширным территориям Азии и Африки. Демократизм ислама оказался для них привлекательнее, а простота учения, соединенная с правилами поведения – доступнее.

Есть также точка зрения, что воинственность не была присуща изначальному исламу, а формировалась под влиянием отставания Востока от европейского Запада, особенно с Нового времени, как реакция на колониализм [1].

Литература

1. Али, Т. Столкновение цивилизаций: крестовые походы, джихад и современность. – М. 2006.
2. Асадуллин Ф. Каждому провозвестию – свой черед // Независимая газета. – 21.12.2005.
3. Дьяконов, И.М. Пути истории. – М., 1994.
4. Драгунский, Д. Молитва побежденных // Новое время. – 2006. – № 39.
5. Кёнигсбергер, Г. Средневековая Европа, 400-1500 годы. – М., 2001.
6. Форвард, М. Мухаммад. – М., 2002.
7. inosmi.ru/world/20131109/214621475.html
8. inosmi.ru/world/20141115/224254936.html.
9. inosmi.ru/world/20150226/226498223.html
10. inosmi.ru/world/20150928/230496209.html
11. inosmi.ru/social/20160130/235220190.html
12. polit.ru/article/2006/09/19/sjukijaynen/

¹ Сообщается, что автор приведенных строк знал наизусть Коран уже с 5-летнего возраста.